

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ДИАЛОГ: РОССИЯ И ГЕРМАНИЯ

Ф. Бёш

«ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ»: ЗАПАДНАЯ ГЕРМАНИЯ, СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И НЕФТЯНЫЕ КРИЗИСЫ 1970-х гг.

УДК 94(470):94(430.1)

ББК 63.3(2)633+63.3(4Фед)63

Статья посвящена энергетической политике Западной Германии и переговорам с Советским Союзом в годы «холодной войны». На материале источников из государственных архивов Западной Германии автор показывает, как долгосрочная «энергетическая дипломатия» стала тщательно выстроенным связующим звеном, гарантировавшим сотрудничество даже во время политических кризисов, таких как кризис 1980–1981 гг. По мнению автора, «энергетическая дипломатия» служила катализатором *новой восточной политики* Брандта начиная с 1969 г. В частности, строительство газопроводов подразумевало наличие взаимного доверия в рамках стабильных отношений между странами. Нефтяной кризис 1973 г. не оказал столь значительного влияния на сотрудничество, как ожидалось: он подтолкнул к разработке нескольких планов дальнейшего сотрудничества в области энергетики, но многие из них так и не были осуществлены (например, строительство атомных электростанций в Советском Союзе западногерманскими компаниями). Более того, в статье показано, как второй нефтяной кризис в 1979 г. способствовал усилению сотрудничества Западной Германии с Советским Союзом, хотя это и привело к некоторой напряженности в отношениях между ФРГ и США. Архивные документы свидетельствуют о том, что подход Западной Германии к вопросам энергетической политики оставался взвешенным и неизменным. Таким образом, Советский Союз воспринимался руководством ФРГ как более надежный партнер, чем многие арабские страны.

Ключевые слова: *Германия, Советский Союз, холодная война, нефтяной кризис, природный газ, атомная энергия, разрядка*

Вторжение Советского Союза в Афганистан, Двойное решение НАТО и последовавший вскоре кризис в Польше 1980 г. ознаменовали собой начало еще одного периода напряженности времен «холодной войны». Реакция США, т. е. введение эмбарго на зерно и бойкот московской Олимпиады, все еще свежа в нашей памяти. Тем не менее, спустя всего несколько недель после ввода ограниченно контингента советских войск в Афганистан представители немецкого бизнеса приехали в Москву для участия в переговорах по крупнейшему энергетическому соглашению из когда-либо заключенных между странами Запада и Советским Союзом. Даже в этот период политической неустойчивости канцлер Гельмут Шмидт поддержал продолжение переговоров, обратившись к представителям бизнеса со словами: «Обычный бизнес с Советским Союзом должен продолжаться, но он не дол-

жен быть бизнесом в обычном понимании».¹ Шмидт, таким образом, согласился с тем, что Федеративная Республика Германия (ФРГ) не могла позволить себе отказаться от советских поставок энергии, и рассматривал выработку совместной энергетической политики как одно из возможных условий сдерживания Советского Союза. Канцлер подчеркнул необходимость помогать СССР в «эксплуатации энергетических ресурсов своих собственных территорий, чтобы умерить его аппетиты к захвату иностранных»,² и далее в своих замечаниях, адресованных президенту США Картеру, дал понять, что «те, кто торгует друг с другом, обычно друг в друга не стреляют».³

Бёш Франк — профессор, Потсдамский Университет; Директор Центра современной истории (Германия, Потсдам)
E-mail: boesch@zzf-pdm.de

¹ Akten zur Auswärtigen Politik der Bundesrepublik Deutschland 1980 [Документы по внешней политике Федеративной Республики Германии] (далее — AAPD–1980). München, 2011. Bd. 1. 91, note 19; 206.

² Archiv der Sozialen Demokratie [Архив социалистической демократии] (далее — AdSD) 1/HSAA008881 (Встреча между канцлером Шмидтом, лидерами профсоюзов и руководителями компаний 24 января 1980 г.).

³ AAPD–1980. Bd. 1. 91. (Протокол встречи Шмидта и Картера 5.3.1980).

Выделим особо два аспекта. Во-первых, Западная Германия, очевидно, считала торговлю энергоресурсами более важным вопросом, чем продолжающийся политический конфликт. Вопрос энергоснабжения фактически оказался настолько важным, что Западная Германия сознательно пошла на риск серьезного конфликта со своим наиболее могущественным союзником — Соединенными Штатами Америки. Во-вторых, торговля энергоресурсами, по-видимому, преследовала и политические стратегические цели — вовлечение Советского Союза и стран-членов СЭВ в диалог по снижению напряженности и обеспечению мира на континенте. Оба этих аспекта служат достаточным основанием для того, чтобы связать трансформацию отношений в энергообеспечении с историей «холодной войны» и изменением отношений между Востоком и Западом.

Проанализируем взаимоотношения между Восточной и Западной Европой до, во время и после нефтяных кризисов 1970-х гг. Для этого рассмотрим вопрос о том, в какой степени энергетические кризисы 1973 и 1979 гг. повлияли на эти отношения и было ли влияние других событий более существенным. Также необходимо обсудить содержание и рамки формирования энергетической политики в отношениях между Востоком и Западом, изучить вопрос о том, удавалось ли «энергетической дипломатии» и поставкам энергии преодолевать железный занавес в годы «холодной войны». Хотя в статье приводятся ссылки на другие страны, основной акцент был сделан на анализе отношений двух наиболее значимых торговых партнеров — Западной Германии и Советского Союза. При этом основными источниками исследования были архивные документы — материалы, подготовленные администрацией канцлера, министра иностранных дел и министра экономики.⁴

Приведенный ниже анализ хорошо вписывается в контекст изучения «нефтяной дипломатии», т. е. сложной сети акторов как в частном, так и в государственном секторе, влияющих на формирование межгосударственных отношений.⁵ Начиная с 1980-х гг. многие политологи изучали энергетическую полити-

ку Советского Союза, основываясь на анализе официальных источников.⁶ Несколько исторических исследований было посвящено советским поставкам природного газа и их связи с новой восточной политикой, которая способствовала уменьшению напряженности в отношениях между социалистическими странами и Западной Германией в годы правления канцлера Вилли Брандта. Так, по мнению Вернера Липперта, устойчивому успеху новой восточной политики способствовало долгосрочное сотрудничество ФРГ и СССР на рынке природного газа.⁷ Его исследование было в основном посвящено дипломатическим шагам, предпринимаемым небольшим числом государственных деятелей начала 1970-х гг. (таких как Никсон и Киссинджер, Брандт и Бар, а также Брежнев). Пер Хогселиус опубликовал в 2013 г. наиболее полное на сегодняшний день и тщательно документированное исследование развития экспорта российского природного газа, причем особое внимание в нем уделено переговорному процессу вплоть до 1970-х гг. Автор утверждает, что экономические соображения в отношении «красного газа» всегда были более важны, чем политические.⁸ По сравнению с этим исследованием в моей статье предложен более широкий взгляд на проблему энергоснабжения (включая нефть и атомную энергию), что позволяет в то же время более внимательно рассмотреть и вышеперечисленные вопросы.

«Энергетическая дипломатия» до кризисов 1970-х гг.

Существует достаточно оснований для того, чтобы утверждать, что нефтяной кризис 1973 г. на самом деле не был переломным моментом для Восточной Европы и отношений в сфере энергетики между Востоком и Западом. «Энергетическая дипломатия» Советского Союза, в частности, показывает, что рост цен на нефть, вызванный арабо-израильской войной, не был решающим фактором для формирования новой политики, а лишь способствовал интенсификации уже существующих планов. Новая восточная политика Вилли Брандта,

⁴ Я проанализировал документы из администрации канцлера, министерства иностранных дел и министерства экономики, а также документы из архива канцлера Гельмута Шмидта, который любезно согласился предоставить мне доступ к своим архивам.

⁵ См.: Venn F. Oil Diplomacy in the Twentieth century. Basingstoke, 1986. P. 9.

⁶ См. одну из наиболее значительных работ по исследованию внешних связей Германии: Wörmann C. Osthandel als Problem der Atlantischen Allianz. Erfahrungen aus dem Erdgas-Röhren-Geschäft mit der UdSSR. Bonn, 1986.

⁷ Lippert W. D. The Economic Diplomacy of Ostpolitik. Origins of NATO's Energy Dilemma. New York; Oxford, 2011. P. 182.

⁸ Högselius Per. Red Gas. Russia and the Origins of European Energy Dependence. Basingstoke, 2013. P. 7, 222.

ставшая ключевым вопросом после его избрания на должность канцлера в октябре 1969 г., без сомнения, сыграла существенную роль в продвижении энергетической повестки. Однако экономическое сотрудничество в энергетическом секторе, безусловно, предшествовало ей, можно даже сказать, что такое сотрудничество заложило основу для новой восточной политики. Уже летом 1969 г. представители западногерманского бизнеса провели в Вене переговоры с полномочными представителями Советского Союза о строительстве газопровода. На тот момент Министерство иностранных дел Западной Германии уже согласовало обеспечение 20 % своей потребности в природном газе за счет поставок из Советского Союза.⁹ Существенное значение имел тот факт, что консервативное Министерство экономики Баварии принимало активное участие в составлении проекта этого первого договора на получение советского газа: этому способствовали такие факторы как удаленность территории Баварии от моря и высокие цены на энергоносители.¹⁰ В конце 1969 г. было заключено два контракта в рамках частного международного права: один из них предусматривал поставку компании Ruhrgas AG 3 млрд м³ природного газа в год в течение 20-летнего периода, другой регулировал вопросы поставки труб на общую сумму 1,2 млрд немецких марок компаниями Mannesmann AG и Thyssen Röhrenwerke AG для строительства 2000-километрового трубопровода.¹¹ Тот факт, что немцы успешно конкурировали в области поставки советских энергоресурсов, вызвал недовольство не только со стороны западноевропейских союзников Германии, но также и со стороны некоторых из ее собственных министерств, которые полагали, что предложенные процентные ставки, сроки и амортизационные отчисления были слишком щедрыми и что Германия воспользовалась своей финансовой мощью с целью обеспечения доминиро-

вания в установлении торговых отношений с Востоком.¹²

Таким образом, наиболее значимая на тот момент сделка между Востоком и Западом была уже оформлена задолго до вступления в силу соглашений, заключенных Брандтом с Москвой, и могла рассматриваться как неотъемлемая часть этих соглашений. Когда министр экономики Германии Карл Шиллер и советский министр внешней торговли Николай Патолитчев скрепили своим рукопожатием подписание контракта в Эссене 1 февраля 1970 г., этот договор стал прелюдией новой восточной политики.¹³ В последующих политических переговорах этот контракт служил для обеих сторон доказательством нового ощущения их единения, а также знаком «реальной советской заинтересованности в укреплении и расширении сотрудничества».¹⁴ Новый трубопровод связал Восток и Запад, обеспечив увеличение доли экспорта. Когда Брежнев посетил Западную Германию в мае 1973 г., он рассматривал строительство трубопровода как гарантию долгосрочного партнерства: «Когда этот проект будет завершен, он обеспечит сотрудничество на 30 и даже 50 лет вперед».¹⁵ В реальности ФРГ начала играть роль наиболее значимого западного торгового партнера СССР уже в 1972 г. В этот год (а также в 1974 г.) заключение новых контрактов способствовало расширению трубопроводного бизнеса, а к 1973 г. экспорт нефти в Западную Германию утроился.¹⁶ На первый взгляд, развитие торговли с Советским Союзом, страной со слабой национальной валютой, напоминало «практику торговых отношений каменного века: дубинки за кости, кости за меха, меха за каменные топоры»,¹⁷ по язвительному выражению генерального директора компании Krupp Бертольда Бейца. Хотя фактически это были сложные самостоятельные контракты с участием крупных концернов, в конечном итоге это были двухсторонние торговые соглашения,

⁹ AAPD–1969, 741, 742. По вопросу об историческом фоне см.: Perović J. Russlands Aufstieg zur Energiegroßmacht. Geschichte einer gesamt europäischen Verflechtung. Osteuropa 2013(7): 5–28.

¹⁰ В отношении энергетической политики Баварии, см.: Deutinger St. 2001. Eine Lebensfrage für die bayerische Industrie — Energiepolitik und regionale Energieversorgung 1945 bis 1980 // Die Erschließung des Landes 1949 bis 1973, vol. 1 of Bayern im Bund, München. 2001, S. 66–72; Högselius Per. Op. cit. S. 67–70.

¹¹ AAPD–1969. Bd. II. 86, note 1.

¹² AAPD–1969, Bd. I. 86 (Документы заместителя министра Хербста 26.1.1970); Der Spiegel, February 9, 1970, 34.

¹³ AAPD–1970, Bd. I, 33 (Протокол 3 февраля 1970 г.); освещение в СМИ см., напр.: Der Spiegel, February 9, 1970, 34.

¹⁴ См. напр.: AAPD–1970, Bd. 1, 220; в отношении его значения для развития торговых отношений см.: Rudolph K. Wirtschaftsdiplomatie im Kalten Krieg. Die Ostpolitik der westdeutschen Großindustrie 1945–1991. Frankfurt am Main, 2004.

¹⁵ AAPD–1973, Bd. 2, S. 721.

¹⁶ Politische Archiv des Auswärtigen Amtes [Политический архив Министерства иностранных дел] (далее — PA AA) B 41 51 (Справка от 6.11.1973 г.).

¹⁷ Слова Б. Бейца цит. по: Der Spiegel, January 23, 1978, 42.

но их доходность не росла и, в конечном итоге, набранный темп не был восстановлен.

Западногерманские документы также содержат большое количество информации об инициативах, которые до того момента оставались не востребованными, включая некоторые предложения региональных политиков. Например, премьер-министр Гессена Альберт Освальд намеревался построить нефтеперерабатывающий завод в Касселе. Он продвигал эту идею в Румынии в 1971 г., предложив продлить нефтепроводы между Советским Союзом и ГДР до Касселя. И, конечно же, небольшая федеральная земля Гессен вскоре начала переговоры с СССР о строительстве нефтепровода из Шведта (ГДР) до места предполагаемого возведения нового объекта.¹⁸ Аналогичным образом в конце 1972 г. Сенат Западного Берлина провел переговоры о увеличении мощности нефтеперерабатывающей установки в Шведте и поставках в город дополнительных объемов советской нефти при поддержке Западной Германии.¹⁹ К середине 1970-х гг. рыночная доля бензина, дизельного топлива и мазута из ГДР достигла 50 %. Сырая нефть перекачивалась между двумя немецкими государствами и перерабатывалась ими.²⁰ К 1980 г. чуть более половины поставок энергии в Западный Берлин обеспечивалось ФРГ и почти треть — ГДР, в то время как поставки из Польши и СССР осуществлялись в меньшем объеме.²¹ В этом контексте «энергетическая дипломатия» между Востоком и Западом приобретала особое значение.

Очевидно, до начала нефтяного кризиса 1973 г. Советский Союз был также весьма привлекателен в качестве партнера в сфере атомной энергии. До тех пор Западная Германия получала обогащенный уран из Соединенных Штатов Америки. Однако в 1972 г. последние приняли решение об ужесточении условий поставок урана в Западную Европу. В марте 1973 г. западногерманская энергетическая компания RWE и агентство Евроатом провели переговоры с Москвой о покупке «базового оборудования» в форме услуг по обогащению

урана для строящейся электростанции в Мюльхайме. Переговоры завершились «полным удовлетворением сторон», и в том же году последовали переговоры о поставках урана для атомных электростанций в Библисе и Некарвестхайме. По мнению одного из аналитиков, ответственные министерства, т. е. Федеральное Министерство экономики и технологий, и Федеральное Министерство образования и науки, «уже давно высказывались в пользу снятия ограничений в торговле в отношении обогащения урана в Советском Союзе».²² Хотя и не без колебаний вначале, Министерство иностранных дел также одобрило эту позицию, поскольку такая договоренность способствовала бы развитию торговых отношений с Советским Союзом и поскольку США дали свое согласие и принимали участие в переговорах по урановым сделкам.

Многие представители бизнеса, в частности Бертольд Бейц, видели себя пионерами нового «сердечного согласия» с СССР. В то же время многие арабские страны воспринимались до 1973 г. как ненадежные бизнес-партнеры. Не следует также недооценивать влияние краткосрочного арабского нефтяного эмбарго во время июньской войны 1967 г.: хотя эмбарго и было направлено против США и Великобритании, оно также затронуло Западную Европу, получавшую часть нефти от американских компаний. Несмотря на относительную незначительность этого события на экономическом уровне, оно послужило причиной охлаждения отношений и подтолкнуло Запад к стремлению еще более обезопасить свой рынок энергии до наступления рокового 1973 г.

Несостоявшиеся планы сотрудничества после 1973 г.

Нефтяной кризис 1973 г. способствовал консолидации существовавших планов сотрудничества с СССР. В то время как на фоне растущих цен ОПЕК советские ресурсы выглядели, безусловно, более привлекательно, снижающееся доверие к арабским странам еще более укрепило репутацию Советского Союза как надежного торгового партнера. При этом хотелось бы отметить, что общая картина усилий ФРГ по налаживанию сотрудничества с СССР после 1973 г. показывает, что многие из рассматривавшихся тогда крупномасштабных проектов так и не были реализованы. Причины этого

¹⁸ PA AA B 41 51 dept. 403 AA 26.10.1973 (Предложение о проведении переговоров), dept. III D 2 6.2.1973 (Справка от 6.2.1973 г.).

¹⁹ PA AA ZA 13924 dept. 403 19.12.1972 (Проект от 19 декабря 1972 г.); AA 29.1.1973 (Документы администрации канцлера).

²⁰ См.: Judt M. Der Bereich Kommerzielle Koordination. Das DDR-Wirtschaftsimperium des Alexander Schalck-Golodkowski — Mythos und Realität. Berlin, 2013. S. 62–65

²¹ PA AA ZA 132521 (Справка BMWi C 1 4.11.1981).

²² AAPD—1973, Bd. 2. 653–658, 1282, 1283.

были как экономическими, так и политическими. Таким образом, 1973 год не стал роковым для множества утопических идей; напротив, энергетическая политика того времени способствовала их пышному расцвету.

Такие амбициозные схемы предполагали использование различных энергоресурсов. В 1974 г. СССР пополнил свой портфель контрактов в атомной энергетике, предложив Западной Германии строительство атомных станций для снабжения страны и Западного Берлина электричеством.²³ Канцлер Гельмут Шмидт в то время не испытывал политических опасений в отношении сотрудничества с СССР и Польшей. По той же причине ФРГ дала согласие на строительство атомных станций в авторитарных государствах, таких как Бразилия и Иран. Сомнения в отношении планов строительства линии электропередачи вызывало только возможное вмешательство ГДР.²⁴ Тем не менее, в 1976 г. стороны отказались от реализации проекта. Участники переговоров со стороны Западной Германии не смогли найти решение вопроса о том, каким образом обеспечить безопасность поставок электроэнергии, если энергия будет подаваться через территорию ГДР. Со своей стороны ГДР выступала категорически против такого объединения Берлина и Западной Германии,²⁵ и хотя США вначале согласились подписать неофициальный документ, их последующие возражения в конечном счете свелись к возможности шантажа.²⁶ Советский Союз, официально заявив, что проект оказался недостаточно прибыльным, был также до некоторой степени ответствен за отказ от реализации этих планов.²⁷ Из этих примеров можно заключить, что посредством взаимной торговли социалистические страны были готовы снабжать Западную Германию электричеством с целью получения доступа к высокотехнологичным объектам. Срочность, с какой они пытались реа-

лизовать поставки, в частности для Западного Берлина, можно интерпретировать как политическую уступку. Однако это также могло быть потенциальным средством оказания давления в конфликтных ситуациях благодаря получению стратегического преимущества.

Планы Западной Германии по поставкам по трубопроводу газа из Ирана также оказались несостоятельными. Предполагалось, что поставки будут осуществляться через Турцию, но в 1974 г. Советский Союз предложил альтернативу, которая оказалась более экономичной: она предполагала подкладку газопровода по его собственной территории.²⁸ Это был еще один пример жесткого подхода СССР как торгового партнера, что до некоторой степени осложняло переговоры на начальном этапе.²⁹ Тем не менее, партнеры достигли соглашения в 1975 г. По его условиям мощность трубопровода должна была составить 11 млрд м³ в год, при этом лишь половина этого объема предназначалась для ФРГ; вторая половина должна была быть поделена между Австрией и Францией. Однако проекту не суждено было осуществиться. Последним ударом, окончательно его похоронившим, оказалась Иранская революция 1979 г.³⁰

Другой насущной проблемой были поставки нефти. Масштабные планы в отношении крупных проектов, таких как строительство нефтепровода до Касселя, также не были реализованы из-за нежелания советских властей оказать им поддержку. Несмотря на то что спрос на нефть на Западе был высок, он удовлетворялся недостаточно (на самом деле до такой степени недостаточно, что объем поставок в Западную Германию снизился еще до 1973 г.). В качестве основного потребителя немецкая энергетическая компания VEBA добивалась удвоения объемов поставки нефти,³¹ но квота в 4,4 млн т «не могла быть достигнута» в 1973 г., «несмотря на настойчивые требования со стороны Германии на протяжении последних нескольких лет».³² С целью компенсации этого дефицита СССР рассматривал

²³ Stent A. E. *From Embargo to Ostpolitik: The Political Economy of West German-Soviet Relations 1955–1980*. Cambridge, 2001. P. 227.

²⁴ AAPD–1974, Bd. 2, 1369, 1370 (Межправительственные переговоры между Германией и СССР 29.10.1974); AAPD–1976, Bd. 1, 861; Bonn und Ostberlin 1969–1982: *Dialog auf höchster Ebene und vertrauliche Kanäle. Darstellungen und Dokumente*. Bonn, 1997. S. 310.

²⁵ Это событие и соответствующие аргументы см.: Pittman A. *From Ostpolitik to Reunification: West German-Soviet Political Relations since 1974*. Cambridge, 1992.

²⁶ AAPD–1974, Bd. 2, 1303 (О предварительных переговорах Шмидта и Киссинджера 18.10.1974); ADAP–1975, Bd. 2, 1247, 1248. Опасения США по вопросам безопасности приведены в: Wörmann C. Op. cit. S. 85.

²⁷ AAPD–1976, Bd. 1, 465 (Переговоры между Геншером и Ольшовским 6.4.1976).

²⁸ Auswärtige Amt [Министерство иностранных дел] (далее — AA) (Посольство в Москве 26.2.1974); Bundesarchiv Koblenz [Государственный архив в Кобленце] (далее — BA/K) В 136/17572.

²⁹ AAPD–1974, Bd. 1, 708.

³⁰ См. также: Högselius Per. Op. cit. P. 173; Wörmann C. Op. cit. S. 84.

³¹ PA AA В 41 51 (Беннингсен-Фердер/председатель правления VEBA — Министру иностранных дел Шилу 7.1.1974).

³² PA AA В 41 51 (Справка 403 предшествовавшая письму Брежнева 11.5.1973).

возможность поставки дополнительных объемов нефти из третьих стран, которые не могли напрямую предложить свои услуги западным странам в результате проведенной ими национализации объектов нефтедобычи. Однако по политическим и юридическим причинам в начале 1973 г. Западная Германия отказалась принять эти условия.³³

Таким образом, мы можем заключить, что первый нефтяной кризис способствовал интенсификации переговоров с СССР, однако основным результатом этого стало расширение проектов, которые были запущены еще до начала кризиса. На фоне процессов разрядки нефтяной кризис сделал Советский Союз значительным торговым партнером, в результате чего его позиции на многочисленных переговорах становились более жесткими, но также и более изменчивыми. Его растущая экономика стимулировала не только желание получить западные технологии, то также и крепнущую веру в то, что долгосрочные проекты с Западом действительно возможны. Наряду с этим такой рост привел к повышению спроса на энергоресурсы со стороны стран-членов СЭВ, которые, за исключением Румынии, в значительной степени зависели от экспорта из СССР. В этой ситуации Советский Союз оказался перед трудным выбором — либо отказаться от повышения цен и таким образом обеспечить поставки энергоресурсов для социалистических братских стран (как было предусмотрено пятилетними планами), либо получить преимущества от высоких цен на мировых рынках, но при этом поставить в затруднительное положение страны-члены СЭВ. В каком-то смысле СССР попытался сделать и то и другое: он сохранял приоритет СЭВ, поставляя его членам энергоресурсы по низким ценам, но в то же время отказался от контрактных обязательств и постепенно начал повышать цены на энергоносители после 1974 г. Такая двойная энергетическая политика не просто усилила напряженность на Востоке, она также осложнила переговоры с Западом. В конечном итоге снижение цен на нефть после 1975 г. помешало развитию тех процессов, которые незадолго до того стимулировали планы сотрудничества между Востоком и Западом.

Хотя объем импорта с Востока и вырос к концу десятилетия, его доля в общем объеме энергоснабжения осталась небольшой. Лишь

11 % от общего объема импорта первичных энергоресурсов закупалось в странах-членах СЭВ, точнее, к концу 1970-х гг. лишь 15 % поставок природного газа в Западную Европу, всего 2 % нефти и 4 % угля поступало с Востока.³⁴ Фактическая выгода от этих сделок была значительной, но, вероятно, еще более важным было символическое значение такой «энергетической дипломатии». Эти сделки обещали еще более тесное сотрудничество в будущем.

*Несмотря на политические кризисы:
реориентация после кризиса 1979 г.*

Хорошо известно, что прекращение поставок нефти из Ирана в 1979 г., на который приходилось около 10 % поставок нефти мирового рынка, привело ко второму значительному повышению цен. Поскольку Иран был основным поставщиком, Западная Германия пострадала особенно сильно и была вынуждена искать другие страны для замещения импорта.³⁵ Япония, Италия, Нидерланды и США, которые также были крупными покупателями, тоже оказались под финансовым давлением. Несмотря на то что экономические последствия мирового нефтяного кризиса 1979 г. были, по меньшей мере, столь же далеко идущими, как и в 1973 г., более ранний кризис все же был более значительным. Этот факт не нашел должного отражения в большинстве исторических исследований, особенно в Западной Европе. Причина может скрываться в том, что несколько практически одновременных кризисов привели к тому, что 1979 г. остался в памяти как особо выдающийся. В череде значимых событий можно назвать советское вторжение в Афганистан, Двойное решение НАТО, Иранскую революцию и кризис с иранскими заложниками, революцию в Никарагуа, «зиму недовольства» в Великобритании и последующую победу на выборах М. Тэтчер, а также аварию на атомном реакторе Three Mile Island близ Харрисберга (Пенсильвания, США).³⁶ Поскольку Советский Союз обвинили в том, что причиной его вторжения в Афганистан было расширение его влияния в богатых нефтью регионах Персидского залива, «холодная война»

³⁴ Данные взяты из: РА АА ЗА 126878 (Справка 405 АА 30.1.1980).

³⁵ ВА/К В 136 16650 (Справка для канцлера 15.01.1979).

³⁶ По вопросу о том, как эти изменения были взаимосвязаны, см.: Bösch F. Umbrüche in die Gegenwart. Globale Ereignisse und Krisenreaktionen um 1979. Zeithistorische Forschungen (9.1). 2012. P. 8–32.

³³ РА АА В 41 51 (Справка депт. III D 2 6.2.1973; Беннингсен-Фердер—Хермсу АА 7.5.1973).

стала еще более ассоциироваться с борьбой за энергоресурсы.

Все эти, на первый взгляд, не связанные между собой события повлияли на потенциальную реакцию на второй нефтяной кризис. В 1973 г. бойкот еще мог восприниматься как всего лишь неблагоприятный инцидент; с другой стороны Иранская революция и подъем исламизма очевидно продемонстрировали, что напряженность в отношениях между арабским миром и Западом ставит под сомнение надежность поставок нефти и таких союзников, как Иран. Развитие атомной энергетики в 1973 г. воспринималось как возможное альтернативное решение. К 1979 г. авария на реакторе Three Mile Island в Харрисберге привела к росту числа скептиков во многих странах. И в то время как амбициозные планы сотрудничества с Восточной Европой несли в себе потенциал возможных решений, после Афганской кампании сотрудничество с Советским Союзом стало гораздо более проблематичным. Кроме того, изменилось восприятие его энергетического потенциала. В начале 1970-х гг. СССР воспринимался как рынок будущего, теперь же аналитики, по большей части американские, предсказывали серьезные энергетические проблемы, поскольку сырьевой потенциал СССР истощался, а потребности в энергоресурсах росли.³⁷ Эти оценки, которые оказались ошибочными с позиций сегодняшнего дня, были направлены на то, чтобы удерживать западных союзников от сотрудничества с Советским Союзом. Немецкие политики и эксперты были менее пессимистичны в отношении советских запасов нефти и газа, но они ожидали сокращения поставок с месторождений, расположенных к западу от Урала, а также возможных трудностей с началом эксплуатации ресурсов Сибири из-за устаревших технологий добычи.³⁸ Они также прогнозировали развитие осложнений в валютных расчетах в том случае, если СССР будет вынужден осуществлять закупки на мировом рынке.

В 1970-х гг. сотрудничество между Востоком и Западом в энергетическом секторе подготавливало и сопровождало процессы политического сближения. Теперь «энергетическая дипломатия» служила связующим звеном во время политического и экономического кризиса. Второй нефтяной кризис вызвал углу-

бление проблем в обоих блоках, но он также обеспечил широкое сотрудничество. Хотя экономика Советского Союза все еще оставалась в периоде роста, который не замедлился в результате первого кризиса, к 1980 г. баланс его девятого пятилетнего плана был крайне напряженным, что привело в конечном итоге к застою.³⁹ В частности, растущие цены на энергоносители заставили социалистические страны искать возможности продажи и переработки своего сырья на Западе и таким образом обслуживать долги, накопленные в результате роста стоимости энергии.⁴⁰

Тем не менее, Федеративная Республика Германия продолжала полагаться на расширение сотрудничества с Советским Союзом на рынке энергии. Это первоначально распространялось и на атомную энергию, при явной поддержке канцлера Гельмута Шмидта, несмотря на растущий протест внутри его партии. Из документов следует, что в ходе многочисленных дискуссий с политиками Советского Союза, развивающихся и промышленно развитых стран Шмидт активно продвигал строительство атомных реакторов и даже часто предлагал экспортировать немецкие атомные электростанции.⁴¹ В обмен Советский Союз представил в 1980 г. новые проекты, возобновив свое предложение экспортировать электричество в ФРГ, Италию и Австрию на долгосрочной основе, в случае, если Запад предоставит свои электростанции.⁴² Фактически сотрудничество с Советским Союзом в области атомной энергетики продолжалось: СССР предоставляла обогащенный уран ФРГ, Франции и Италии, а западноевропейские фирмы поставляли в Советский Союз компоненты для ядерных реакторов.⁴³ В поддержку такого сотрудничества выступал руководитель немецкой компании Deutsche Babcock AG, игравшей важную роль

³⁹ Hildermeier M. Geschichte der Sowjetunion 1917–1991: Entstehung und Niedergang eines sozialistischen Staates. München, 1998.

⁴⁰ По вопросам негативных последствий энергетического кризиса для стран СЭВ см.: Danos N. Energiekrise und Wirtschaftsbeziehungen im RGW. Frankfurt/Main; New York, 1988. S. 53–60.

⁴¹ См. напр.: AdSD 1/HSAА00887 (Шмидт и президент Мои/Кения 12.2.1980); AdSD 1 HSAА006736 (Переговоры между канцлером Шмидтом и Живковым (Болгария) 2.5.1979).

⁴² РА АА ЗА 132521 (Доклад о переговорах между статс-секретарем фон Вюрценом и Гвишиани (зам. председателя государственного комитета по науке и технологии) 14.10.1980); РА АА ЗА 126878 (Перечень от посольства в Москве 5.8. 1980).

⁴³ РА АА ЗА 126878.

³⁷ Более подробно об этих прогнозах ЦРУ см.: РА АА ЗА 132518 (Документы 21.3.1980).

³⁸ РА АА ЗА 126878 (Справки депт. 405 АА 21.3.1980).

в этой работе, который утверждал, что «торговые отношения между нашими народами строятся на долгосрочной основе и не должны зависеть от превратностей политики».⁴⁴ Фактически представители бизнеса воспринимались как участники политического переговорного процесса; вероятно, они и сами видели себя таковыми. Именно поэтому представители Советского посольства обратились не в Посольство Западной Германии, а к председателю правления компании Кгирр Бертольд Бейцу, чтобы заявить о выводе из Афганистана 10-тысячного воинского контингента, на основании чего Национальный Олимпийский Комитет и МОК должны были пересмотреть свое решение о бойкоте Олимпийских игр в Москве.⁴⁵

Расширение «энергетической дипломатии» проявилось особенно наглядно в поставках Советским Союзом природного газа. В 1980-е гг. природный газ рассматривался как энергия будущего, при этом считалось, что его запасов значительно больше. Несмотря на вторжение СССР в Афганистан, кризис в Польше и политику американского эмбарго, Федеративная Республика Германии пыталась продолжить переговоры с Советским Союзом по крупнейшему на тот момент контракту о поставках природного газа. То же самое происходило и во Франции, Италии и Австрии. План состоял в том, чтобы удвоить объемы импорта советского газа в ФРГ — таким образом, природный газ составил бы 30 % всего энергопотребления Западной Германии, в то время как объем импорта газа из Нидерландов в будущем должен был сократиться.⁴⁶ Кроме того, согласовано строительство газопровода в Западный Берлин при согласии со стороны ГДР, как только проект будет одобрен Советским Союзом.⁴⁷ 20 ноября 1981 г. после сложных переговоров по ценам и кредитам компании Ruhrgas AG и Союзгаз-экспорт успешно совершили сделку.⁴⁸ Аналогичным образом немецкие компании, не относящиеся к энергетическому сектору, заключили с Москвой в начале 1980-х гг. крупные контракты, такие как строительство аэро-

портов и металлургических заводов, хотя эти проекты и подвергались критике со стороны общественности.⁴⁹

Эта сделка между Западной Германией и Советским Союзом привела к дипломатической напряженности в отношениях с США, особенно после победы на выборах Рональда Рейгана в 1981 г.⁵⁰ Америка упрямо пыталась удержать своих западных союзников, особенно ФРГ, от реализации этой сделки, предупреждая, что Германия попадет в зависимость от Советского Союза, т. е. даст ему рычаги давления, и о том, что в результате произойдет «финляндизация» ФРГ. Соединенные Штаты требовали, чтобы ФРГ предоставила им детальный план действий в случае прекращения Советским Союзом поставок газа в одностороннем порядке.⁵¹ Вдобавок президент США Рейган попросил Германию отложить выполнение контракта до тех пор, пока Соединенные Штаты не подготовят программу, альтернативную поставкам энергоресурсов из Сибири.⁵² Действительно, осенью 1981 г. Соединенные Штаты внесли некоторые предложения, включавшие в себя расширение мощностей по обогащению угля в США и развитие американских реакторных технологий в Западной Европе.⁵³ Безусловно, вопросы безопасности были не единственным фактором в этой ситуации: американцы также пытались обеспечить свой собственный энергетический экспорт. В конце 1981 г., после введения военного положения в Польше, Рейган объявил о введении дополнительных односторонних экономических мер против СССР, таких как «обязательное лицензирование экспорта в нефтегазовом секторе».⁵⁴

Федеративная Республика Германия неоднократно предпринимала попытки смягчить позицию США. Она подчеркивала, что поставки советского газа были преднамеренно ограничены 30 %, и что Советский Союз, таким образом, поставлял лишь около 6 % экспорта первичных энергоресурсов. На самом деле эта доля была несколько выше с учетом

⁴⁴ Der Spiegel, February 4, 1980.

⁴⁵ AdSD 1/HSAA008911 (Справка 24.6.1980).

⁴⁶ PA AA ZA 132521 (Статус переговоров по контракту о строительстве нефтепровода. 16.6.1981).

⁴⁷ PA AA ZA 132521 (О коммюнике встречи между Шмидтом и Хоннекером 11–13.12.1981); ADAP–1981, Bd. 3. 1930 (Переговоры между Шмидтом и Хоннекером 13.12.1981).

⁴⁸ PA AA ZA 132521 (Справка от 24.11.1981).

⁴⁹ Der Spiegel, August 30, 1982, 91f.

⁵⁰ См.: Lippert W. D. Op. cit. P. 167; Wörmann C. Op. cit. S. 129–171; Müller Ch. T. Der Erdgas-Röhrenkonflikt 1981/82. In *Ökonomie im Kalten Krieg*. Hamburg, 2010. S. 501–520.

⁵¹ PA AA ZA 132521 (Ламбсдорф послу США Бернсу 21.9.1981; справка по газопроводному контракту 9.10.1981).

⁵² AAPD–1981, Bd. 2. 1142 (Переговоры между Шмидтом и Рейганом 19.7.1981).

⁵³ PA AA ZA 132521 (Справка BMWi II D 2/AA 405 4.11.1981); PA AA ZA 126889 (Dept. 405 AA 5.11.1981).

⁵⁴ AAPD–1981, Bd. 3. 2068

обогащенного урана для атомной энергетики. Важный аргумент состоял в том, что природный газ поставлялся не только в ФРГ, но также и в несколько соседних стран, и, таким образом, санкции США не могли быть применены только к Федеративной Республике. С экономической точки зрения возможность введения санкций против нескольких стран выглядела крайне маловероятной. Более того, представители правительства указывали, что они утроили емкость западногерманских подземных резервуаров, и что европейские газовые сети обладают достаточной гибкостью, чтобы компенсировать «выпадение» поставок советского газа.⁵⁵ В 1980–1981 гг. ФРГ также давала ясно понять, что Советский Союз был гораздо более надежным партнером, чем Алжир, который поставлял газ в основном во Францию, но стремился также построить газопровод в Федеративную Республику.⁵⁶ По утверждению ФРГ других альтернатив не существовало: Иран не рассматривался, а Норвегия представляла интерес лишь в отдаленном будущем. Ведущие немецкие политики были убеждены, что такого рода долговременное сотрудничество могло бы предотвратить будущие войны и что разработка месторождений Сибири могла бы позволить удерживать Советский Союз от влияния в Персидском заливе.⁵⁷ Наиболее важным аргументом в пользу выполнения контракта было, вероятно, продвижение западногерманского экспорта в Советский Союз, что играло для него решающую роль. Контракты делали возможными валютные операции и укрепляли доверие, необходимое для будущей торговли с Советским Союзом в целом.⁵⁸ В этих доводах явно недоставало одного, совершенно очевидного с сегодняшних позиций аргумента: использование природного газа было экологически более безопасно, чем сжигание американского угля или применение атомной энергии.

С внутриполитических позиций будущая зависимость ФРГ от советских поставок энерго-ресурсов также воспринималась как проблема. Тем не менее, причиной для разрыва контрактов могло послужить только советское втор-

жение СССР в Польшу.⁵⁹ Политика США была не более успешна и отношении соседей Германии, в частности Франции. Президент Франции Миттеран проинформировал Рейган о том, что он заключит контракт с Соединенными Штатами, если они согласятся поставлять газ по той же цене, что и русские.⁶⁰ Франция также полагала, что 30-процентный лимит, установленный на поставки газа из Советского Союза, был вполне приемлемым. В конечном итоге сделка с Западной Европой состоялась, но объемы поставок были существенно ниже, чем ожидалось. Вместо прогнозируемых 40 млрд м³ газа в год, в Западную Европу должно было поставляться 30 млрд м³ в год, при этом треть объема предназначалась ФРГ.⁶¹

Эта сделка между Востоком и Западом с участием Советского Союза омрачила отношения не только между партнерами по НАТО; порожденное ею недовольство внутри Варшавского договора имело, возможно, еще более серьезные последствия. Поскольку после нефтяного кризиса 1979 г. Советский Союз увеличил объемы продаж энерго-ресурсов странам Запада, он сократил дешевые поставки по долгосрочным контрактам своим партнерам по блоку. В 1982 г. объемы поставок сократились на 10 %, исключения были сделаны только для Польши и Кубы с учетом их политической ситуации.⁶² Такое сокращение было фатальным для экономики социалистических стран и поставило под удар их политический статус. Социалистическая единая партия Германии восприняла эту ситуацию как «начало конца глобальной стратегии СССР». По слухам, Э. Хоннекер задавал Л. Брежневу вопрос о том, почему он «пожелал рискнуть существованием ГДР из-за двух миллионов тонн бензина»,⁶³ поскольку даже для относительно состоятельных социалистических стран, таких как ГДР, это имело далеко идущие последствия. С одной стороны, уменьшение объемов поставок природного газа привело к существенному росту добычи бурого угля в качестве заменителя. С другой стороны, решение сильно осложнило финансовое положение ГДР

⁵⁵ PA AA ZA 132521 (Ламбсдорф послу США Бернсу 21.9.1981).

⁵⁶ PA AA ZA 126889 (Переговоры между Шмидтом и Лисеном 23.6.1981); ADAP-1981, Bd. 1, 345 (Переговоры между Геншером и Хейгом 9.3.1981).

⁵⁷ AAPD-1980, Bd. 1, 406 (Протокол переговоров Шмидта и Картера 5.3.1980).

⁵⁸ PA AA ZA 126889 (Подготовка визита Шмидта в США dept. V A 5 AA 14.5.1981).

⁵⁹ PA AA ZA 132521 (Переговоры между Геншером и советом директоров Ruhrgas AG 23.6.1981); ADAP-1981, Bd. 2, 1142 (Переговоры между Шмидтом и Рейганом 19.7.1981).

⁶⁰ AAPD-1981, Bd. 2, 1153 (Переговоры между Шмидтом и Миттераном 20.7.1981).

⁶¹ Данные приводятся по: Wörmann C. Op. cit. S. 103.

⁶² См.: Danos N. Op. cit. P. 59.

⁶³ См.: Zimmermann B. and Schütt H. D. OhnMacht. DDR-Funktionäre sagen aus. Berlin, 1992. S. 232; Hertle H.-H. and Jarausch K. Risse im Bruderbund: Gespräche Honecker — Brezhnev 1974 bis 1982. Berlin, 2000. S. 106.

после 1979 г. и способствовало ее обращению к ФРГ за кредитами на несколько миллиардов немецких марок. Аналогичным образом попытки увеличить производство энергии в ГДР привели к серьезным проблемам в 1980-х гг.⁶⁴ Так же, как это произошло с Советским Союзом (в его отношениях с Западом), второй нефтяной кризис способствовал формированию взаимозависимости между двумя частями Германии. Так, в 1979 г. две Германии договорились о новых формах сотрудничества. Например, ГДР хотела продавать больше угля и сырой нефти и увеличить объем закупок дизельного топлива.⁶⁵ Кроме того, министр экономики ФРГ провел конфиденциальные переговоры с министром внешней торговли ГДР по вопросу строительства предприятия по переработке бурого угля в ГДР, финансирование которого должно было осуществляться посредством поставок электричества в Федеративную Республику.⁶⁶ Таким образом, можно видеть, что второй нефтяной кризис дал новый импульс для сотрудничества между Востоком и Западом и способствовал дестабилизации социалистических стран.

*«Энергетическая дипломатия»
как «марафонский забег в XXI век»*

В результате изменений на энергетических рынках, происшедших в 1970-х гг., Советский Союз стал важным торговым партнером, стремившимся к установлению тесных отношений с промышленно развитыми западными странами. Несмотря на то что само по себе стремление это было продиктовано экономикой, формирование таких отношений во всех без исключения случаях носило политический характер и зависело от политической поддержки. В этом смысле нефтяной кризис 1973 г. не был решающим поворотным пунктом в развитии отношений между СССР и западными странами. Напротив, можно сказать, что «энергетическая дипломатия» между Востоком и Западом начала активно развиваться уже в конце 1960-х, при этом многие проекты сотрудничества были запущены еще до кризиса 1973 г.

Можно предположить, что быстро растущая экономика Советского Союза и краткосрочное нефтяное эмбарго в период июньской войны 1967 г. сыграли значительную роль в контексте этого развития. Тот факт, что напряженность между политическими блоками начинала снижаться, безусловно, имел большое значение. В то же время «энергетическая дипломатия» служила предпосылкой, катализатором для новой восточной политики Брандта, на которую часто ссылались начиная с 1970 г.

Нефтяной кризис 1973 г. стимулировал сотрудничество между Востоком и Западом и способствовал появлению множества грандиозных планов, целью которых было сближение обеих сторон через их самостоятельные энергетические транспортные системы. Эти системы далеко не ограничивались знаменитым газопроводом, построенным в ФРГ, но включали в себя также атомную энергетику и поставки нефти. При этом важно отметить, что, хотя схемы сотрудничества, запущенные до нефтяного кризиса, продолжали работать, другие совместные проекты, особенно возникшие в период разрядки международной напряженности, не были успешными. Причиной такого провала, на наш взгляд, было изменчивое, но при этом самоуверенное поведение Советского Союза и тот размах, с которым он готов был вкладываться в эти проекты.

Когда в 1981 г. переговоры по газовой отрасли вышли на заключительный этап, несмотря на продолжающийся политический кризис, министр иностранных дел Западной Германии Ханс Дитрих Геншер сказал своему советскому коллеге Андрею Громыко: «Мы не спринтеры на короткой дистанции. Это марафонский забег в XXI век».⁶⁷ С точки зрения времени и пространства «энергетическая дипломатия» задавала направление долгосрочного развития начиная с 1960-х гг. Временные рамки несколько сместились в 1970-х. С одной стороны, ресурсные ограничения вызывали ощущение лимитированности, которое было тесно связано с ресурсной мощью Советского Союза и только усилилось в результате энергетического кризиса. С другой стороны, крупномасштабные проекты заставляли торговых партнеров задумываться о долгосрочных последствиях. В частности, строительство трубопроводов, так же как и совместные планы по строительству атомных электростан-

⁶⁴ Rösler J. and Semmelmann D. Vom Kombinat zur Aktiengesellschaft. Ostdeutsche Energiewirtschaft in den 1980er und 1990er Jahren. Bonn, 2005. S. 55–56.

⁶⁵ BA/V 102/280958 (Доклады Федерального Министерства экономики депт. II C1 8.1.1979 и 17.4.1979).

⁶⁶ AAPD–1979, Bd. 2, 1164 (Документы Унгерера по сотрудничеству в области атомной энергии 21.8.1979); AAPD–1980, 870 (Документы Гауса о переговорах с Шальк-Голодковским 30.5.1980).

⁶⁷ AAPD–1981, Bd. 3, 1835 (Переговоры между Геншером и Громыко 24.11.1981).

ций, предполагало десятилетия сотрудничества, что требовало взаимного доверия в контексте стабильных и долговременных отношений. При этом такие крупномасштабные инвестиции, хотя и формировали климат долгосрочного оптимизма, также лишали обе стороны какой-либо альтернативы.

Вторжение СССР в Афганистан послужило препятствием для реализации таких позитивных подходов. Тем не менее, с сегодняшних позиций мы видим, что документы свидетельствуют, насколько хорошо просчитыва-

лись и как настойчиво обсуждались вопросы совместной энергетической и экономической политики с Советским Союзом и странами-членами СЭВ уже в начале 1980-х гг. Второй нефтяной кризис 1979 г. и, особенно, построенные затем трубопроводы, вероятно, создавали впечатление отсутствия альтернативы сотрудничеству. В этом контексте «энергетическая дипломатия» имела решающее значение для поддержания и даже развития различных форм сотрудничества, несмотря на политические разногласия.

F. Bösch

Professor, Potsdam University (Germany, Potsdam)

E-mail: boesch@zzf-pdm.de

ENERGY DIPLOMACY: WEST GERMANY, THE SOVIET UNION
AND OIL CRISES OF THE 1970s

This article analyzes West German energy policy and negotiations with the Soviet Union during the Cold War. Archival sources from the West German government show that long-term energy diplomacy became a carefully built link which guaranteed cooperation even during political crises, such as the one in 1980/81. It is argued that energy diplomacy catalyzed Brandt's Ostpolitik since 1969. In particular, natural gas pipelines implied mutual trust within a stable relationship. The oil crisis of 1973 was not as much pushing the cooperation as much as expected. It led to several plans of further energy deals, but many of them failed – like the construction of nuclear power plants in the Soviet Union by West German companies. Furthermore the article shows how the second oil crisis in 1979 increased cooperation between West Germany and the Soviet Union, although this strained West Germany's relationship with the United States. Archival documents reveal that energy policy matters remained well calculated and persistent. Thus, the Soviet Union was seen as a more reliable partner than many Arab countries.

Keywords: *Germany, Soviet Union, Cold War, oil crisis, natural gas, atomic energy, discharge*

REFERENCES

- Bösch F. *Layouts in the present. Global events and crisis reactions about 1979* [Umbrüche in die Gegenwart. Globale Ereignisse und Krisenreaktionen um 1979], 2012, *Zeithistorische Forschungen* (9.1), p. 8–32. (in German).
- Danos N. *Energy crisis and economic relations in the COMECON* [Energiekrise und Wirtschaftsbeziehungen im RGW]. Frankfurt/Main, New York: Campus Verlag Publ., 1988. 173 p. (in German).
- Deutinger S. “A life question for the Bavarian industry” – *energy policy and regional energy supply from 1945 to 1980*. [“Eine Lebensfrage für die bayerische Industrie” – Energiepolitik und regionale Energieversorgung 1945 bis 1980]. The development of the country from 1949 to 1973, vol. 1. München: Oldenbourg Publ., 2001, pp. 33–119. (in German).
- Fäßler E. *Bonn and the strategic embargo against the Soviet Union and her allies in 1949–1958* [Bonn und das strategische Embargo gegen die Sowjetunion und ihre Verbündeten 1949–1958]. *Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte*, 2006, (54). pp. 673–700. (in German).
- Graf R. *Oil and sovereignty. Petroknowledge and energy policy in the USA and Western Europe in the 1970s* [Öl und Souveränität. Petroknowledge und Energiepolitik in den USA und Westeuropa in den 1970er Jahren]. München: De Gruyter Oldenbourg Publ., 2014. 442 p. (in German).
- Gustafson T. *Crisis Amid Plenty: The Politics of Soviet Energy under Brezhnev and Gorbachev*. Princeton, New York: Princeton University Press Publ., 1989. 390 p. (in English).
- Hertle H., Jaraus K. *Risse im Bruderbund: Gespräche Honecker – Brezhnev 1974 bis 1982* [Tears in the brother's alliance: Talks Honecker – Brezhnev from 1974 to 1982]. Berlin: Christoph Links Verlag Publ., 2000. 273 p. (in German).

- Hildermeier M. *History of the Soviet Union in 1917–1991: Origin and decline of a socialist state* [Geschichte der Sowjetunion 1917–1991: Entstehung und Niedergang eines sozialistischen Staates]. München: C. H. Beck Publ., 1998. 1206 p. (in German).
- Högselius P. The German history of the nuclear power plant Greifswald. Nuclear energy between the east and west [Die deutsch-deutsche Geschichte des Kernkraftwerkes Greifswald. Atomenergie zwischen Ost und West]. Berlin: Berliner Wissenschafts-Verlag Publ., 2005. 127 p. (in German).
- Högselius P. *Red Gas. Russia and the Origins of European Energy Dependence*. Basingstoke: Macmillan. 2013. 294 p. (in English).
- Hohensee J. *The first oil price shock in 1973–1974: The political and social effects of the Arabian oil politics on the Federal Republic of Germany and Western Europe* [Der erste Ölpreisschock 1973–1974: Die politischen und gesellschaftlichen Auswirkungen der arabischen Erdölpolitik auf die Bundesrepublik Deutschland und Westeuropa]. Stuttgart: Steiner Publ., 1996. (in German).
- Judt M. *The area commercial coordination. The GDR-economic empire of Alexander Schalck-Golodkowski – myth and reality* [Der Bereich Kommerzielle Koordinierung. Das DDR-Wirtschaftsimperium des Alexander Schalck-Golodkowski – Mythos und Realität]. Berlin: Christoph Links Verlag Publ., 2013. 299 p. (in German).
- Lippert W. D. *The Economic Diplomacy of Ostpolitik. Origins of NATO's Energy Dilemma*. New York/Oxford: Berghahn Books Publ., 2011. 260 p. (in English).
- Miller L. B. *Energy, Security and Foreign Policy: A Review Essay*. International Security, 1977, (4.1), p. 111–123. (in English).
- Müller C. T. The natural gas-tube conflict 1981–1982 [Der Erdgas-Röhrenkonflikt 1981–1982]. Economy during the Cold War, 2010, 501–520. (in German).
- Müller W. D. History of the nuclear energy in the GDR [Geschichte der Kernenergie in der DDR], vol. 3. Stuttgart: Schäffer-Poeschel Publ., 2011. 300 p. (in German).
- Perović J. *Rise of Russia to the energy great power. History of a whole-European interweaving* [Russlands Aufstieg zur Energiegroßmacht. Geschichte einer gesamteuropäischen Verflechtung]. Osteuropa, 2013, no. 7, p. 5–28. (in German).
- Pittman A. *From Ostpolitik to Reunification: West German-Soviet Political Relations since 1974*. Cambridge: Cambridge University Press Publ., 1992. 248 p. (in English).
- Rösler J., Semmelmann D. *From the combine to the corporation. East German energy industry in the 1980s and 1990s* [Vom Kombinat zur Aktiengesellschaft. Ostdeutsche Energiewirtschaft in den 1980er und 1990er Jahren]. Bonn: Dietz Publ., 2005. 720 p. (in German).
- Rudolph K. *Economic diplomacy during the cold war. The east politics of the West German large-scale industry in 1945–1991* [Wirtschaftsdiplomatie im Kalten Krieg. Die Ostpolitik der westdeutschen Großindustrie 1945–1991]. Frankfurt am Main: Campus Verlag Publ., 2004. 455 p. (in German).
- Stent A. E. *From Embargo to Ostpolitik: The Political Economy of West German-Soviet Relations 1955–1980*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 348 p. (in English).
- Venn F. *Oil Diplomacy in the Twentieth century*. Basingstoke: Macmillan Publ., 1986. 196 p. (in English).
- Wörmann C. *East trade as a problem of the Atlantic alliance. Experiences from the natural gas tube business with the USSR* [Osthandel als Problem der Atlantischen Allianz. Erfahrungen aus dem Erdgas-Röhren-Geschäft mit der USSR]. Bonn: Europa Union Verl. Publ., 1986. 243 p. (in German).
- Yergin D. *The Prize. The epic quest of oil, money and power*. New York: Simon and Schuster Publ., 1991. 908 p. (in English).